

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПИЖАМНАЯ ВЕЧЕРИНКА»:**

**Не просто лучший друг
Давай забудем друг друга
Плохим мальчикам нравятся
хорошие девочки
Репетитор для оторвы
Баскетбольный ритм**

Влада Зайцева

**Баскетбольный
ритм**

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-17

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Евгении Лукомской*

Иллюстрация на переплете *Grom*

Зайцева, Владислава Дмитриевна.

3-17 Баскетбольный ритм : роман / Влада Зайцева. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215105-7

Женя Лапкина учится в университете и занимается баскетболом, у нее есть любимое хобби и лучшие друзья. Ей кажется, что она больше ни в чем не нуждается. Мнение Жени меняется, когда она встречает заносчивого парня из мужской баскетбольной команды, который одновременно бесит ее и притягивает внимание...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зайцева В., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-215105-7

ПЛЕЙЛИСТ

Forest Fire — Обниму твою молодость

iOSTRA — Так как ты

BANNERS — Someone To You

Fall Out Boy — Fourth Of July

Джастин Бибер, The Kid Laroi — Stay

НЕСЛУШАЙЭТО — Память о твоих губах

Женя Трофимов, Комната культуры — Поезда

GAYLE — abcdefu

*Adam Levine, Gym Class Heroes — Stereo Hearts
(feat. Adam Levine)*

Imagine Dragons — Believer

Surf Curse — Freaks

Kristian Kostov — Beautiful Mess

Ava Max — Kings & Queens

M.I.A. — Paper Planes

Simple Plan — You Suck at Love

DEMIDOVA — Хоть раз

Fabiene Se — Belong Together

Глава 1

ЖЕНЯ

Пусть все катится к черту! И Геннадий Васильевич со своей историей России тоже. Я поступала на журфак не для того, чтобы изучать подноготную династии Романовых. Спасибо, этого «увлекательного аттракциона» мне и в школе хватило.

— Ненавижу, — прошипела я, глядя на зачетную книжку.

— Да хватит тебе, Женька. Многие бы жизнь отдали за четверку, а ты рвешь и мечешь, — слишком весело сказал Богдан.

Я бросила на него свой коронный злющий взгляд. В чем-то он был прав. Даже большая часть группы не получила четверки, а «отлично» и то всего лишь два человека. Крокодилыч — прозвище у нашего преподавателя истории. Ну, вы понимаете, крокодил Гена, все дела. Так вот, Крокодилыч с самого первого занятия дал всем понять, что без его предмета у нас нет будущего. И я не спорю, для юристов, политологов, историков и других помешанных на власти людей определено, но не для факультета журналистики. Как итог, одна треть группы ушла с тройками и осталась без стипендии, другая треть ушла на дополнительную сессию, и мы, те счастливи-

ки, кто с горем пополам сдал на отметки «четыре» или «пять», больше его не встретим.

— Не гневи бога, — пробормотала Снежана, смотря в зачетку.

— Да-да, я помню, карма, все дела, но от этого, знаешь ли, не легче. Я осталась без повышенной стипендии из-за дурацкой ошибки. И будь он нормальным мужчиной, а не закомплексованным ханжой, то не стал бы валить меня. — Я остановилась и, повернувшись к ребятам лицом, продолжила: — Евгения, вы совершили грубейшую ошибку. Первая построенная железная дорога в России называлась Царскосельской, а вы написали «Николаевской», — изобразила старческий голос, чем вызвала смех друзей. — В наше время грех не знать такие важные моменты в истории, — делая вид, что протираю невидимые очки, продолжала я, пока за спиной не раздался приглушенный кашель.

Я взглянула на друзей, мысленно молясь не увидеть в их глазах паники. Но нет, карма настигла меня.

— Евгения, — как гром, раздался слегка севший после экзамена голос из-за спины.

Я одним плавным движением развернулась на пятках и растянула на лице коронную фальшиво-милую улыбочку.

— С вашими талантами надо было на актерское поступать, — свысока произнес преподаватель, протирая очки платком, который он грациозно вытащил из кармана пиджака.

Я еле сдержалась, чтобы не прыснуть от смеха.

— Однако с вашим дерзким языком только в люди, — снисходительно глянул он. — Вам бы у своей подружки поучиться манерам, да и знаниям тоже.

Я мельком глянула на Снежу, которая, покраснев, потупила взгляд в пол. Только мы вдвоем были в курсе, что я помогла ей с последним вопросом, который стал решающим между отметками «хорошо» и «отлично». Но этот маленький секрет не стоит знать этому высокомерному псевдографу. Пусть и дальше думает, что я пустышка.

Мы простояли молча, пялясь друг на друга еще минуту, пока Геннадий Васильевич чувствовал свою победу в споре с ученицей. Говорю же, у него комплексы.

— Как хорошо, что есть такие добросовестные ученики, как вы, Снежана. — Слегка качнув головой в знак благодарности, Крокодилыч обошел нас и пошел в своем направлении.

Я отвесила ему в спину низкий поклон, вызвав у Богдана приступ хохота. Благо я успела выпрямиться до того, как Геннадий Васильевич обернулся в нашу сторону и пристально всмотрелся. До боли сжав локоть друга, я еле сдерживала подступающий смех. На мгновение лицо преподавателя покраснело, и, видимо, почувствовав это, он поспешил ретироваться. И только когда он скрылся из виду, мы втроем дали волю дикому смеху.

К нашему счастью, на сегодня пары подошли к концу, и мы втроем направились в спортивный зал. Мы со Снежкой пошли в раздевалку, а Богдан по традиции отправился на трибуны. Ему все равно ждать нас, и он предпочитает это делать за просмотром наших тренировок. Словно в спортбаре смотрит спортивный матч. Не хватает только пива и чипсов. Поначалу нас это смущало, особенно после того, что он начал вытворять. Например, приходил на тренировку в футболке с нашими фото или включал на колонке песню из фильма «Рокки». Он проделывал это, чтобы поддержать нас, просто в своей манере. Его любовь выражалась в безобидных

подколах и шутках. Со временем мы привыкли, а он перестал испытывать свою фантазию.

Вообще, наша история дружбы — что-то из ряда фантастики. Мы втроем учились в одной школе. Мы с Богданом с первого класса, а вот Снежа перешла к нам в девятом. И по воле случая мы смогли поступить в один университет на одну специальность. Как сейчас помню момент, когда мы сидели в гостях у Снежки и каждую минуту обновляли списки поступивших. Сосед сверху в ярости бил кулаком в стену, негодуя из-за нашего победного ора. Представьте себе, как громко от счастья могут орать три горла.

Мы сразу разузнали про баскетбольную команду университета и в этот же день написали на почту спортивному менеджеру. Богдан же относился к спорту косвенно. Ходил на наши тренировки и матчи и поддерживал себя в тонусе походами в спортзал. На этом все.

Проблем с отбором в команду не возникло, и так вышло, что мы оказались ее самыми высокими участницами. Поначалу старшекурсницы невзлюбили нас, и это было взаимно. Мы были не из тех, кому проще отмолчаться, нет. Мы всегда топили за свое мнение до последнего. Тренер даже несколько раз разнимала чуть не начавшиеся драки и рвала на голове волосы, мол, «вы же одна команда, научитесь работать вместе». И только тогда мы всей командой дружно закатывали глаза. Но спустя семестр мы и правда сплотились, начали прислушиваться друг к дружке. И это помогло выйти в полуфинал студенческой лиги.

— Давайте быстрее, копуши. Как всегда, ждем только вас, — послышался звонкий голос на пороге зала. И он принадлежал Ладе, нашему капитану и по совместительству самой старшей участнице команды.

— Дай нам пару минут, Крокодилыч задержал, — ответила я, залетая в раздевалку, но перед тем, как дверь захлопнулась, до меня донесся смешок Лады. Геннадий Васильевич прославился своим подходом в учебе задолго до нашего прихода, и его прозвище звучит в стенах вуза чаще, чем слово «сессия».

— Как у вас дела с Пашей? — продевая голову через ворот футболки, поинтересовалась я у подруги. В ответ тишина. Возможно, мой вопрос прозвучал невнятно или затерялся в слоях надеваемой одежды. — Ау, Снеж? — Развернувшись, я столкнулась с ее спиной. Пришлось дернуть подругу за хвост, чтобы привлечь внимание.

Снежана повернулась слишком резко, и представшая передо мной картина повергла меня в шок. По еще недавно улыбающемуся лицу текли слезы, оставляя за собой дорожки растекшегося тонального крема.

— Пошел Пашка... — закатывая глаза в попытке остановить поток слез, шмыгнула Снежка.

Поднеся к ее лицу полотенце, я вытерла влажные щеки и чмокнула подругу в нос.

— Ну, пошел и пошел. Надеюсь, далеко и надолго, — старалась придать голосу максимально веселый оттенок. Снежа и Паша встречались два года, срок небольшой, хотя не мне судить. Мои отношения можно пересчитать по пальцам, если учитывать поцелуи и хождения за ручку таковыми. И я очень хорошо знала подругу: когда она будет готова, она все мне расскажет. Сейчас травить душу уж точно не стоит, к тому же нас все еще ждет команда.

— Снежинка, а ну выше нос. Лето впереди! Мы так оторвемся, — не успела я договорить, как скрипнула дверь в раздевалку и прогремел ор:

— Лапкина, Лебедева, вы совсем оборзели?!

— Извините, Наталья Михайловна, уже идем.

— Я слышу, как вы идете. Сейчас отстраню от игры, и можете хоть сейчас на летние каникулы уходить.

Вообще наш тренер славится выдержкой. Даже на игре, если все плохо, будет держаться до последнего, но если ее вывести...

Отхватив словесных люлей, мы вслед за тренером молча вошли в зал. В глаза сразу бросилась хитро улыбающаяся Лада. Она стояла слишком расслабленно, словно глумилась над нами. И да, несмотря на то что на поле у нас появились общие цели, вне его мы не общались и даже не пересекались.

Поравнявшись с остальными девочками, я услышала легкий шепот: «Ла-а-апкина». Поддавшись интересу, я развернулась и увидела, как меня подзывает Лада. Наталья Михайловна, как и обычно, начала тренировку с новостей, и я, стараясь не привлекать лишнего внимания, отступала к нашему капитану.

— Ты точно хочешь моей смерти, — шикнула я на нее.

— Забей, ей сейчас не до тебя будет, — интригующе ответила Лада, заглядывая за спину тренеру.

— Не понимаю, о чем ты. — Я старалась проследить за ее взглядом.

— До меня долетел очень интересный слухок, что мы будем тренироваться с... — Она не успела договорить, так как в зал вошел строй мужской баскетбольной команды во главе с тренером.

Все было как в фильме. Очень крутом и brutальном фильме. Каждый их шаг был широким и при этом плавным. Они, будто морская волна, заполоняли собой все свободное пространство спортивного зала. Каждый шел с высоко поднятой головой, и все как на подбор высокого роста. Наша команда была похожа на аллею из необ-

резанных кустов, где торчали то короткие, то длинные ветки, а они были статной сосновой рощей. И это чертовски бесило.

Парни встали ровным строем по другую сторону от нас. Мы же продолжали стоять в хаотичном кругу. Некоторые девчонки сразу засуетились, поправляя волосы и принюхиваясь к своему запаху. Господи, они серьезно? Как будто мы не на тренировке, а на показе мод.

Ко мне пробралась Снежа.

— Что тут происходит? — поинтересовалась она громким шепотом.

— Не знаю. — Я продолжала пялиться на третьекурсниц, которые принялись откровенно стрелять глазками в сторону мужской команды.

— Говорят, наши тренеры замутили, — подключилась к разговору Лада.

— И что это значит? — возмутилась я, и, словно услышав мой вопрос, Наталья Михайловна снова взяла слово:

— Девочки, кто еще незнаком, это Никита Сергеевич, тренер нашей мужской сборной. — Парни синхронно захлопали в ладони, а я продолжала хлопать глазами, не понимая сути происходящего. — Мы посоветовались и решили, что раз в неделю у нас будут совместные тренировки и еще один раз в неделю только с ним.

— Что?! — слишком громко произнесла я, и, как назло, именно в этот момент в зале воцарилась тишина.

— Евгения? Тебе хочется высказаться?

Двадцать шесть пар глаз впились в меня, ожидая ответа. Твою ж мать. Даже некоторые парни вышли из строя, чтобы посмотреть на выскочку. Прошло несколько секунд тишины, и все принялись отворачиваться.

— Вообще-то да, мне есть что сказать, — сделав шаг вперед, гордо возразила я, а сердце тем временем отступало похоронный марш. Глаза Натальи Михайловны поползли на лоб, а вот на лице Никиты Сергеевича появилась легкая ухмылка. — Это ужасная затея, особенно учитывая, что на кону игра в полуфинале. Слишком большие риски!

— Лапкина! — крикнула на меня тренер.

Я почувствовала, как кто-то тянет меня назад за майку, но, отмахнувшись, сделала еще один шаг вперед.

— И о какой концентрации может идти речь, когда полкоманды будет смотреть на другую половину площадки, — махнула рукой в сторону девчонок, которые красовались перед мужской группой.

— Ла-а-апкина! — снова завопила тренер. — Кто тебя укусил сегодня?! Бегом десять кругов!

Я заметила, как несколько парней сверлили меня оценивающими взглядами, а девчонки, которых я пристыдила перед всеми, злобно шептались. Ну класс, нажала себе проблем. Зная тренера, я понимала, что перечить уже не было смысла. Да и пробежки — это не самое жестокое наказание. Но не успела я приступить к исполнению задания, как меня остановил мягкий мужской голос.

— Тебя Женя зовут? — поинтересовался Никита Сергеевич.

Я кивнула, сглотнув подбирающийся ком волнения. Тренер прошагал в центр зала и подозвал меня к себе. Мой позор продолжался, а движущая мною ранее уверенность куда-то пропала. Я плелась к середине зала, мысленно молясь всем богам, чтобы этот позор поскорее закончился. Когда я развернулась, взгляд зацепился за сидящего на трибунах Богдана. Он вальяжно расположился на нескольких сиденьях и прямо сейчас ста-

рался всячески подбодрить меня, корча рожи в спину баскетболистов. Мы настолько привыкли к его присутствию, но именно сейчас оно было, как никогда, необходимым. За столько лет дружбы было пройдено множество косяков разных масштабов, так что этот казался крошечным, особенно с такой-то поддержкой. Но минутное наслаждение воспоминаниями прервал все тот же мужской голос:

— Раз нам придется работать вместе, хочу пояснить свою политику работы. Я за правду и рационализм, за уверенность и целеустремленность. — Все замолчали, внимательно впитывая информацию. — Евгения права. — По залу прокатились охи, некоторые парни переглянулись, явно удивленные происходящим. — Это и правда большой риск для женской команды, но благодаря этим тренировкам вы станете сильнее и с большей вероятностью пройдете в финал.

— А какой толк для вашей команды? — сболтнула я раньше, чем подумала.

Мне показалось, что глаз Натальи Михайловны задергался, а Снежка вообще прикрыла лицо, словно защищаясь от предстоящего взрыва. Сегодня самый тупейший день за этот год! Серьезно, какой это по счету прокол? Только Богдан сверху посмеивался. Да-да, сегодня шоу именно для тебя.

— Вы мозг команды? — с усмешкой спросил тренер, и Лада пискнула от смеха. В момент улыбка слетела с лица Никиты Сергеевича, и он уставился на ребят в поиске раздавшегося звука. Я заметила, что не одну меня удивила эта реакция тренера. Все девушки встрепенулись, а Лада выпрямилась и сделала каменное лицо. Тренер еще раз прошелся грозным взглядом по всем и вернулся ко мне.